

наместником Бессарабии, этот «полукупец» за 30 лет превратил полузабытую окраину в процветающий край России.

К тому же, в сохранившемся черновике письма А.С. Пушкина к А.И. Казначееву⁹ от 22 мая 1824 г. читаем: «Повторяю здесь то, что уже сказал самому графу М.С.: если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника, кроме е.(го) с.(иятельствва)»¹⁰.

В.В. Пузатых

Михаил Евграфович Ковалевский

У каждого есть такой человек, который знает для нас многое. А есть ли такой человек у маленькой улочки на окраине города?

У Ковалёвской улицы — небольшой, тихой улочки на Ржевке (МО Пороховые), такой человек есть — это Михаил Евграфович Ковалевский, в честь которого она и была названа¹. Но кто же он такой? Почему именно эта улица?

Михаил Евграфович Ковалевский — известный общественный и государственный деятель XIX века. Он родился 7 октября 1829 года в Петербурге и всю свою жизнь посвятил нашей стране.

М.Е. Ковалевский происходил из старинного польско-литовско-украинского рода Ковалевских.

В Петербурге представители харьковской ветви Ковалевских жили с начала XIX века. Наиболее известными из «петербургских» Ковалевских являются Евграф Петрович Ковалевский, который первым приехал в Петербург, его брат Егор Петрович Ковалевский и сын Евграфа Петровича — Михаил Евграфович Ковалевский.

⁹ Начальник канцелярии Воронцова в Одессе

¹⁰ *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. — М., 1996. Т.13. — С. 93.

¹ Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб., 2013. — С. 193.

По окончании Императорского училища правоведения в Петербурге² М.Е. Ковалевский поступил на службу в Сенат на должность младшего чиновника Межевого департамента³. В это время он жил в доме купца Утина на Галерной улице. Ковалевский добился немалых успехов, уверенно двигаясь по карьерной лестнице: если в 1849 году он поступил на службу в сенат в чине титулярного советника, в 1867 году в чине надворного советника служил в Святейшем синоде, то в 1881 году был назначен членом Государственного совета по департаменту законов, а в 1883 году М.Е. Ковалевский получил чин действительного тайного советника⁴. Подводя итог его сенаторской деятельности, можно сказать, что он сделал многое для развития судопроизводства в России: принимал участие в судебных преобразованиях Александра II в 1860–1870 годы, являлся одним из составителей новых Судебных Уставов 1864 года, в 1880–1881 годах ревизовал Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. О его роли на этом поприще мы можем судить по лестным отзывам его современников, ведь в такие произведения, как «Отцы и дети судебной реформы» А.Ф. Кони, «Самые знаменитые юристы России» А.Г. Звягинцева и Ю.Г. Орлова включены статьи о М.Е. Ковалевском, а это говорит о многом. О многом говорят и его отчёты по ревизиям, в которых он настаивает на введении в России представительной монархии. М.Е. Ковалевский видел существующее положение дел в стране и всю свою жизнь посвятил выработке путей, которые способствовали бы улучшению экономики России.

Нельзя забывать и об общественной деятельности М.Е. Ковалевского. Он принимал деятельное участие в развитии и становлении детских исправительных учреждений, повсеместно в России и в частности под Петербургом. В 1866 году был принят закон «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников», послуживший отправной точкой как для создания Петербургского Общества Земледельческих колоний и ремесленных приютов, так и для Земледельческой колонии и ремесленного приюта на Ржевке. В феврале 1870 года Общество приступило к разработке изменений в уголовном законода-

² Выпущен 18 мая 1848 года IX классом (титулярный советник) // Портал «Императорское училище правоведения» www.genrogge.ru

³ Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного совета Российской империи 1801–1906: биобиблиографический справочник. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2007 — С. 381.

тельстве в отношении малолетних преступников. Одновременно для устройства земледельческих колоний обратились к поиску земель в разных местностях России, и вскоре были выбраны пустующие земли за Ржевкой под Петербургом, принадлежащие военному ведомству. Это был участок в 500 десятин (около 550 га) из Охтинской лесной дачи, по берегу маленькой речки Лубы (Луппы), впадающей в реку Охту, в нескольких километрах от берега Невы⁵. Уже 10 октября 1871 года был начат приём воспитанников. К этому времени в Колонии уже существовали библиотека, мастерские, первые дома для воспитанников, церковь святого Апостола Иоанна Богослова, спроектированная архитектором Ф.С. Харламовым — и всё это было построено под чутким руководством М.Е. Ковалевского. По свидетельству А.Ф. Кони, Ковалевский способствовал передаче икон, принадлежавших некогда старообрядцам и хранящимся без востребования, церкви колонии⁶. Свободное от сенаторской деятельности время М.Е. Ковалевский проводил с колонистами: «Когда в колонии устраивался на праздниках домашний театр или какое-нибудь развлечение для детей, — сдержанный и с виду холодный судебный сановник, окружённый шумной толпой воспитанников колонии, радовался детской радостью и был счастлив, когда кто-либо приезжал её с ним разделить»⁷, вспоминал А.Ф. Кони.

Каждому приюту или колонии разрешалось разыгрывать благотворительную лотерею, вырученные от продажи средства поступали в их пользу. М.Е. Ковалевский неоднократно проводил благотворительные вечера у себя в доме, на которых собирались средства в пользу колонии на Ржевке⁸. Имея веское слово в Сенате, он часто говорил о колонии, стараясь привлечь внимание к ней остальных членов Государственного совета. Вскоре после создания колония стала известна, в том числе и благодаря Ковалевскому. В неё приезжали многие известные люди, но, пожалуй, самым запоминающимся для воспитанников стал приезд Ф.М. Достоевского. Это

⁴ Там же. С. 383.

⁵ Земледельческие колонии и ремесленные приюты, как воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и бедных детей. Отчёт за 1870 год. — СПб., 1870. — С. 16.

⁶ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А.Ф. Кони. — Москва: СТАТУТ, 2003 — С. 121.

⁷ Там же. С. 180

⁸ Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 6 / А.Ф. Кони. — М., 1968 — С. 259

произошло 27 декабря 1876 года, когда Ковалевский привёз в колонию Ф.М. Достоевского и А.Ф. Кони. В одной из больших комнат Достоевский собрал вокруг себя всю молодёжь и долго беседовал с мальчиками. Воспитанники слушали очень внимательно, задавали вопросы, вступали в споры, даже не догадываясь, кто стоит перед ними. Достоевский произвёл сильное впечатление на всех собравшихся вокруг него ребят, но и сам он уехал полный впечатлений не только от детей, но и от самой Колонии. Из всех построек Колонии наибольшее впечатление на писателя произвела церковь святого Апостола Иоанна Богослова, которую он с живым восторгом описывает в своём дневнике⁹.

Е.П. Ковалевский, племянник М.Е. Ковалевского, так писал о деятельности своего дяди в колонии: «Расположение М.Е. к колонии было поистине трогательно. Он болел за нужды колонии и её питомцев, и часто говорил о ней, стараясь привлечь жертвователей и вообще сочувствующих лиц. Он верил в исправление питомцев. Без этой веры в возможность душевного исправления человека деятельность в колонии является бессмысленной, при наличии её она становится подвигом, ведущим к высокой и святой цели»¹⁰.

Колония была «любимым детищем» М.Е. Ковалевского, плодом его любви и забот. Ковалевский знал всех воспитанников поимённо, знал особенности каждого и умел найти подход к любому колонисту. Не имея своей семьи, Ковалевский отдавал всю энергию, любовь и заботу колонии и воспитанникам, за что очень ценился и был уважаем подростками.

Ковалевский сделал очень многое для Петербургского общества земледельческих колоний и колонии на Ржевке, и значение его в этом отношении было так велико, что, по всей справедливости, колония должна была бы носить его имя: «Не будь его, она может быть, и не существовала бы, или не развилась и не окрепла»¹¹, так сказал племянник М.Е. Ковалевского, когда рассуждал на тему деятельности Ковалевского в воспоминаниях о нём. Колония на Ржевке так и не была названа именем М.Е. Ковалевского, одна-

⁹ *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Январь-апрель 1876 года. / Полн. собр. соч. В 30 т. Т. 22. — Л.: Наука, 1981. — С. 17–26; 326–327.

¹⁰ *Ковалевский Е.П.* Воспоминания о М.Е. Ковалевском. — СПб., 1912 — С. 20.

¹¹ Там же. С. 19.

ко после его смерти одна из построек колонии получила название «Дом Ковалевского».

«Все отзывы, которые приходилось слышать о М.Е., сходились на том, что он был образцом беспристрастия и имел глубокие и обширные знания по судебной практике. Это был сенатор в лучшем и самом возвышенном значении этого слова»¹², — писал Е.П. Ковалевский.

Умер М.Е. Ковалевский 31 декабря 1884 года и был погребён в Голицынской церкви во имя архистратига Михаила в Сергиевой пустыни¹³.

После смерти М.Е. Ковалевского в конце XIX века и начале следующего столетия было сделано многое для увековечения его памяти, однако в XX веке всё было утрачено. Надеюсь, что теперь петербуржцы будут знать о том, что наш город связан ещё с одним замечательным человеком, чья жизнь может послужить примером многим из нас.

¹² Там же. — С. 9.

¹³ Петербургский некрополь / Сост. В.И. Сайтов. В 4 т. Т. 2. — СПб., 1912. — С. 411.